

О. Н. ШАНИНА

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕРЕДИНЫ 1950-х гг.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВЕТСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Цель статьи – проанализировать как советские и английские СМИ преподносили читателям в середине 1950-х гг. создание европейской армии (ЕОС) и Женевский саммит стран-союзниц по антигитлеровской коалиции. Это яркий пример того, как с идеологической точки зрения может быть обработано на первый взгляд не самое важное в историческом плане событие для формирования целого ряда длительно существовавших в общественном сознании мифологем.

Ключевые слова: *холодная война, СССР, Великобритания, пресса, идеология.*

В наши дни уже ни у кого не вызывает сомнений, что холодная война, охватившая почти всю вторую половину XX века, представляла собой многогранный феномен. Порожденные ею противоречия затронули все стороны жизни мирового сообщества. На идеологическую сферу легла задача формирования соответствующих мисперцепций и мифологем. Знаковыми понятиями стали такие дихотомии, как «Восток – Запад», «враг – друг», «свободный мир – железный занавес», «поджигатели войны – прогрессивная общественность», «свой – чужой» и др. Идеология превратилась в оружие холодной войны; одним из основных его видов были СМИ: они играли важную роль по обе стороны «железного занавеса», формируя и насаждая в общественном сознании образы врага и союзника в строго разграниченном биполярном мире. При этом каждая из сторон стремилась создать у читателей позитивные представления о собственной политике, дискредитировав действия идеологического противника. В Советском Союзе СМИ подвергались жесткой цензуре со стороны государства в лице КПСС¹. В Западной Европе и США целенаправленно и с использованием самых разнооб-

---

¹ Как замечает А. Л. Петроченко, «принципы, идеи, политические взгляды, положения, лежащие в основе деятельности <...> средств массовой информации и пропаганды – это мысли, идеи, взгляды, принципы деятельности господствующей материальной силы и ее руководящего и организующего авангарда – Коммунистической партии». *Петроченко. 1988. С. 45.*

разных институтов и средств – средние школы и университеты, печатная пресса, радио, кино, литература, даже книжки комиксов и жевательные резинки – формировался миф о «русской угрозе»².

В 1950-е гг., когда телевидение еще только начинало свое становление, в формировании «правильного» общественного мнения главенствовала пресса. Отличительной чертой советской прессы было наличие почти в каждом номере политических карикатур. Хотя, несмотря на их отсутствие в изучаемой нами английской газете «Таймс», журналисты настолько метко и выразительно передавали мельчайшие подробности внешнего вида и особенностей поведения представителей СССР, что тем самым формировали в сознании читателей не менее яркие образы.

Интерес специалистов к идеологической борьбе эпохи холодной войны присутствовал постоянно, и этой теме посвящено немало работ разного характера³. Однако время беспристрастных оценок с обеих сторон наступило лишь с окончанием холодной войны, когда наметился диалог российских и зарубежных ученых, стали проводиться совместные конференции, издаваться коллективные труды, благодаря чему существенно расширилось исследовательское поле⁴. Изучение образа Другого явилось одним из новых направлений в этом контексте⁵. В этом контексте заслуживает внимания сравнительная перспектива в рассмотрении процесса конструирования образа Другого – как одна и та же проблема трактовалась в СМИ противоборствующих сторон.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать, как советские и английские СМИ преподносили читателям такие важнейшие события 1950-х годов, как создание европейской армии (ЕОС) и Женевский саммит стран-союзниц по антигитлеровской коалиции. Они оба были так или иначе связаны с германской проблемой в частности и проблемой безопасности в Европе в целом. Основными источниками для написания статьи послужили газеты «Правда» – центральный печатный орган КПСС, и «Таймс» – старейшее и одно из главных периодических изданий Великобритании, издаваемое с 1785 г.

---

² Рукавишников. 2005. С. 163.

³ См., напр.: по истории международных отношений: *Вайсс*. 2005; Всемирная история. Т. 12. 1979.; *Кальвокоресси*. 2003; Системная история международных отношений. Т. 3. 2003; по истории отдельных стран: *Иванян*. 1975.; *Лан*. 1978; *Филлитов*. 1993; специальные по истории холодной войны: *Марушкин*. 1996. С. 145–196; СССР и холодная война...; Сталин и холодная война...

⁴ См., напр.: «Круглый стол» в ИВИ РАН... С. 78; Российско-американские отношения в прошлом и настоящем...

⁵ См., напр.: *Рукавишников*. Указ. соч.; *Фатеев*. 2002. С. 112–125.

Такой выбор не случаен. Несмотря на то, что главным противником СССР по холодной войне считались США, Великобритания, согласно биполярной логике противоборства между Востоком и Западом, играла далеко не последнюю роль на идеологическом фронте. Англия практически всегда поддерживала США, в отличие от других европейских стран. Кроме того, британские политики никогда не отрывали себя полностью и от континентальной Европы. В середине 1950-х гг. ни германский вопрос, ни проблема европейской безопасности не могли решаться без участия как СССР, так и Великобритании; эти проблемы не могли не волновать и далеко не избавившуюся от ужасов Второй мировой войны общественность каждой из этих стран; наконец, они не могли не затронуть работников идеологического фронта, в том числе прессы.

Германия не могла оставаться вечно оккупированной страной, так как подобная ситуация способствовала созданию взрывоопасного очага в самом центре Европы. Одной из неудавшихся попыток решения данной проблемы явилось подписание в мае 1952 г. шестью державами (Франция, Бельгия, ФРГ, Италия, Люксембург и Нидерланды) соглашения в Бонне и Париже о создании Европейского Оборонительного Сообщества (ЕОС) и прекращении оккупации западными державами Германии после ратификации договора. Подписанный договор, будучи одновременно еще и отражением стремления решить проблему европейской военной интеграции, предполагал формирование немецких дивизий в составе общеевропейской армии, находящейся под общеевропейским руководством. Великобритания в союз не вступила, а лишь подписала вспомогательный договор, предусматривающий военную помощь в случае нападения на какого-либо партнера по ЕОС.

Особенностью внешнеполитической линии Англии состояла в том, что она, принимая активное участие во всех континентальных делах, действовала в первую очередь как морская и островная держава⁶. Проблема ЕОС не стала для Великобритании главенствующей. Но английская пресса не могла остаться в стороне, хотя статей по этому вопросу в «Таймс» было напечатано крайне мало. Сразу после подписания договора с 27 по 30 мая их вышло около 20-ти, а затем интерес к данному событию поддерживался эпизодически: лишь несколько статей было посвящено провалу ратификации договора во французском парламенте

---

⁶ «Англичане не были заинтересованы в образовании тесного и более постоянного объединения <...>. Англичане все еще считали себя морской и мировой державой, чья принадлежность к Европе была чем-то побочным, и не могли и помыслить об ограничении своего суверенитета». *Кальвокорресси*. 2003. С. 280.

и подписанию нового договора о ЗЕС. Тогда как в советской печати присутствовал непреходящий интерес к проблеме создания ЕОС из номера в номер на протяжении нескольких лет, были напечатаны сотни статей и карикатур. Это свидетельствует о том, что для СССР германская проблема по объективным обстоятельствам являлась одной из первостепенных, а советская пресса была более ангажированной.

Английская же печать была менее идеологизирована, что связано, прежде всего, с разницей в политических режимах двух государств. Обзоры носили скорее информативный характер, чем оценочный, подробно раскрывали статьи договора, содержали меньше идеологических штампов, хотя по ним четко прослеживается принадлежность Великобритании к западному блоку в разделенном биполярном мире, и как следствие, в них присутствует критика СССР. Европейское оборонительное сообщество связывалось в английской прессе, прежде всего, с восстановлением германского суверенитета и окончанием оккупации Германии. По словам премьер-министра Э. Идена, процитированным в одной из статей, соглашение является историческим, оно может открыть окно в будущее и дать Европе шанс освободить себя от войн, которые мучили два поколения⁷. Примечательно, что слова Э. Идена соседствовали с приведенным в этой же статье приветствием Д. Ачесона⁸ от лица США и американского народа о возвращении ФРГ в содружество наций, которое стало возможным только после подписания договора о ЕОС⁹, что соответствовало духу североатлантической солидарности.

В статье «Европейская защита» говорилось, что главная цель ЕОС, по замыслам Р. Плевена, дать возможность Западной Германии содействовать защите Европы, не становясь опасной для нее, и что подобный союз может привести к закрытому объединению Европейского континента и, возможно, даже к Европейскому федеральному союзу. ЕОС – это «реальная и выдающаяся мера в интеграции», «революционный эксперимент в интернациональном объединении»¹⁰. Пресса называет Германию главной проблемой Европы, считая единственно возможным ее решением достижение уверенности, что Германия будет жить в мире и дружбе с соседями, что возможно лишь в рамках структуры, где она не сможет доминировать. Таким требованиям удовлетворяет НАТО¹¹.

---

⁷ The Times. Tuesday, May 27, 1952. P. 6.

⁸ Государственный секретарь США...

⁹ The Times. Tuesday, May 27, 1952. P. 6.

¹⁰ The Times. Wednesday, May 28, 1952. P. 7.

¹¹ The Times. Friday, May 30, 1952. P. 5.

Английская пресса поддерживала в массовом сознании ощущение русской угрозы на континенте, называя одной из целей достигнутого дипломатического компромисса «усиление защиты Западной Европы от превосходящего веса русских войск»¹². Еще в одной из первых статей, увидевших свет сразу после подписания договора, были приведены слова Р. Шумана – его ответ на советские нападки по поводу ремилитаризации Германии – в которых он отметил, что единственное желание создателей договора – это безопасность, достоинство и свобода всех людей¹³. А ответ на ключевой вопрос, действительно ли советские ноты предлагают что-то существенное, что могло бы убедить западные державы отложить подписание договора, звучал в «Таймс» отрицательно: объединение Германии может произойти только после проведения свободных выборов на всей территории, на что не согласен СССР, следовательно, ЕОС на данный момент является единственным возможным вариантом решения германского вопроса¹⁴. Хотя английская пресса даже в период холодной войны, давала весьма сдержанные оценки и раскрывала подробное содержание всех советских нот и предложений¹⁵.

В целом в статьях, посвященных ЕОС, постоянно говорилось об общности интересов Великобритании и США, их заинтересованности в создании ЕОС, непременно подчеркивалась приоритетность нахождения в НАТО, считавшейся единственным гарантом сохранения баланса сил на европейском континенте¹⁶. Корреспонденты настаивали на том, что договор НАТО не ограничен временными рамками, в отличие от ЕОС, и уже успел показать свою эффективность в послевоенном мире¹⁷. В последующих статьях о вступлении ФРГ в ЗЕС¹⁸ и НАТО, внимание читателей было обращено на то, что ЗЕС не мыслится как конкурент НАТО, который по-прежнему остается «центром гравитации». В подтверждение были приведены слова Э. Идена о том, что со вступлением ФРГ в НАТО Западная Европа вошла в «эру великого доверия»¹⁹.

---

¹² The Times. Wednesday, May 28, 1952. P. 6, 7.

¹³ The Times. Tuesday, May 27, 1952. P. 6.

¹⁴ The Times. Tuesday, May 27, 1952. P. 7.

¹⁵ См.: Там же; The Times. Monday, Oct. 25, 1954. P. 5, 6.

¹⁶ См.: The Times. Wednesday, May 28, 1952. P. 6; Friday, May 30, 1952. P. 5.

¹⁷ The Times. Wednesday, May 28, 1952. P. 5.

¹⁸ ЗЕС – Западноевропейский союз, образован в 1955 году путем преобразования послевоенного Западного союза после вступления в него ФРГ. С подписанием договора о ЗЕС ФРГ также вступала в НАТО, тем самым вопрос о европейской военной интеграции отпал сам собой.

¹⁹ The Times. Friday, Oct. 22, 1954. P. 6.

В Советском Союзе линия, связанная с ЕОС, являлась одной из важнейших во внешней политике 1954–1955 гг. Для СССР в сложившейся ситуации Германия была интересна в стратегическом плане как удобный плацдарм в Западной Европе. Главная задача состояла в том, чтобы не допустить втягивания ФРГ в западный военный блок и в НАТО. Хотя советская пропаганда создавала у читателей впечатление, что для Советского Союза, как миролюбивой страны, была лучше нейтральная объединенная Германия, в тех условиях это уже было невозможным. Для осуществления этого плана каждая из сторон должна была бы отказаться от своей оккупированной территории и провести независимые выборы, результаты которых предсказать было сложно.

В рамках данной проблемы Великобритания интересовала СССР, во-первых, как главная союзница США при создании ЕОС и, во-вторых, в контексте вопроса вооружения в Европе. Англия на страницах советской прессы существовала в двух образах: тощего британского льва или абстрактного представителя правящих кругов, одетого в британскую военную форму со значком фунта стерлингов на рукаве (это подчеркивало тот факт, что за действиями правительства стоят интересы военных и финансовых кругов)²⁰. Она подавалась советскому читателю как приспешница Соединенных Штатов, «Атомный авианосец» США или «младший партнер» (в унизительном смысле), который потерял былую самостоятельность во внешней и внутренней политике. А поддерживаемый Великобританией договор о ЕОС – «направленным на возрождение гитлеровского вермахта»²¹. Все это подкреплялось яркими карикатурными образами, созданными советскими художниками.

В «Правде» 26 ноября 1954 г. была напечатана карикатура Кукрыниксов «Истинное назначение «Западноевропейского блока»²². В одном углу была изображена клетка с надписью «Вермахт», в которой сидит страшный лохматый зверь в каске со свастикой и крепко зажатой дубиной в лапе. Далее перед читателем разворачивается следующее действие: при помощи лебедки с пометкой «Западноевропейский союз» американец, англичанин и француз открывают клетку и выпускают это чудовище. Причем американец, держась за самый верх веревки и стоя на плечах у англичанина, остается цел и невредим, а вот англичанин, в свою очередь, опирается на несчастного француза, который и становится основной приманкой и первой жертвой (прил. 1). В другом номере в карика-

²⁰ См.: Правда. 13 марта, 1955. С. 4; 4 декабря, 1954. С. 4; 5 декабря, 1954. С. 4.

²¹ Правда. 25 декабря, 1954.. С. 4.

²² Правда. 26 ноября, 1954. С. 4.

туре Кукрыниксов ЗЕС был представлен в виде огромного инструмента для заточки ножей, ручки которого держат англичанин и француз, а сверху страшный представитель возрожденного германского фашизма, руководимый рукой американца, спускает для заточки громадный топор с надписью «Вермахт», но держит он его так, что самый острый его конец упирается в горло французам. Эта страшная картина сопровождается лаконичным комментарием: «Заостряют вопрос»²³ (прил. 2).

Вопрос создания ЕОС освещался советской прессой и при помощи акцентирования внимания на сомнениях Франции при подписании Парижского и Боннского договоров. Она представлялась несчастной жертвой возрождавшегося германского фашизма, американского капитала и британского эгоизма. В статье «Англо-американское вмешательство в дела Франции. США и Англия навязывают Совету республики парижские соглашения» говорилось об опубликовании переписки между П. Мендес-Франсом и У. Черчиллем, который угрожал Франции, что «если она согласится на переговоры с Советским Союзом по германскому вопросу до ратификации парижских соглашений, Англия и Америка вооружат Западную Германию»²⁴ без ее участия. Это было названо бесцеремонной попыткой запугать Францию, а по поводу провала Францией ратификации договора в «Правде» было напечатано заявление советского МИДА: «Решение французского парламента, который в условиях глубокого иностранного нажима отверг указанный договор, является глубоко патриотическим актом, продиктованным требованиями обеспечения подлинной безопасности Франции, сохранения ее национальной независимости. Эти национальные интересы Франции совпадают и не могут не совпадать с требованием обеспечения общеевропейской безопасности. Именно поэтому решение французского парламента было встречено с удовлетворением всеми теми, кто не на словах, а на деле стоит за мир и безопасность»²⁵. Наиболее ярко проблема создания ЕОС была отображена на карикатуре Кукрыниксов под названием «Западной Европе от заокеанского дядюшки». На ней представитель американского империализма тянет подгоняемую сзади Великобританией «кобылу» Европейского сообщества, на которой гордо восседает вооруженный немецкий фашист с портретом Гитлера в руке. Таков «новогодний подарок» для Европы от США и Англии²⁶ (прил. 3).

---

²³ Правда. 4 декабря, 1954. С. 4.

²⁴ Правда. 23 марта, 1955. С. 4.

²⁵ Правда. 25 сентября, 1954. С. 3.

²⁶ Правда. 1 января, 1955. С. 4.

Тема включения Западной Германии в Европейское Оборонительное Сообщество в советской пропаганде также связывалась с проблемой вооружения, так как вступление туда ФРГ предполагало создание немецких дивизий под общеевропейским руководством. Этот факт подавался как возрождение Вермахта, которому активно потворствовали США и Великобритания. В «Правде» за 15 января 1955 г. была напечатана следующая заметка, что львиную долю барышей от военных поставок для нового Вермахта получат американские монополии, однако, достанется и западноевропейским фабрикантам, если Парижские соглашения будут ратифицированы. Поэтому между монополистическими кругами Франции, Западной Германии и Великобритании уже «началась грызня» из-за того, чтобы урвать побольше прибылей. Вышесказанное было наглядно воплощено в очередной карикатуре Кукрыниксов «Лакомый кусок». На ней представители Франции, Англии и Германии, изображенные в виде псов, грызутся между собой за выброшенный американцами кусок колбасы с пометкой «военные заказы»²⁷ (прил. 4).

В другом номере «Правды» в статье «Признание генерального стряпчего Англии» говорилось о том, что в газете «Дейли мейл» опубликовано сообщение о переправке американских атомных бомб в Великобританию. Кукрыниксы изобразили ситуацию следующим образом. На острове с надписью Англия сидит британский лев, к хвосту которого узлом в виде значка американского доллара привязана атомная бомба. Сверху на него нападает коршун, на спине которого написано вермахт, несущий символ немецкого фашизма – свастику. Лев и хотел бы укрыться от нападения, но не может сдвинуться с места. Комментарий лаконичен: «Опасная привязанность»²⁸ (приложение 5).

Таким образом, пресса двух государств давала противоположные оценки договору о ЕОС: «реальная и выдающаяся мера в интеграции», «революционный эксперимент в интернациональном объединении» (английская) и «возрождение Вермахта и немецкого милитаризма» (советская). Но несмотря на то, что «Таймс» называла различия между СССР и западными державами в их политике по отношению к Германии «фундаментальными», и Советский Союз, и Великобритания на тот момент были едины в одном – ЕОС не лучший вариант решения германской проблемы. Великобританию не устраивали наднациональные элементы договора, и более эффективным казалось включение ФРГ в Североатлантический блок, который соответствовал духу североатлан-

²⁷ Правда. 15 января, 1955. С. 4.

²⁸ Правда. 22 декабря, 1954. С. 4.

тической солидарности. Для Советского Союза – либо единая нейтральная Германия, либо оставить все как есть.

Место главного события в международной жизни в 1955 г. заняла первая послевоенная встреча бывших союзников по антигитлеровской коалиции (Великобритании, Франции, США и СССР) на высшем уровне, которая проходила в июле в Женеве. Основными обсуждаемыми проблемами на совещании опять же были: европейская безопасность и Германия, разоружение, развитие контактов Восток-Запад, хотя достигнуть каких то конкретных результатов по ним не удалось. В отличие от проблемы создания ЕОС, и Англия, и Советский Союз, были активными участниками Женевского совещания, и как следствие, пресса этих стран одинаково широко освещала столь важное событие.

Интересно отметить, что и «Правда», и «Таймс» печатали одни и те же выдержки из выступлений всех участников конференции, и Д. Эйзенхауэра, и Н. Булганина, и Э. Идена, и Э. Фора,²⁹ (пытаясь создать у читателя ощущение нейтральной передачи информации, когда у него есть возможность ознакомиться с полным вариантом речи даже главы государства-соперника), однако давали им совершенно разные комментарии. Хотя на время проведения конференции, соответственно новой атмосфере сотрудничества, ослабли выпады в прессе друг против друга, идеологическая борьба не затихала никогда. Яркий пример – в заметке «Таймс» («Советский перевод конференции») было отмечено, что советские переводчики умышленно вычеркивают нежелательные места из заявлений, причем даже лидеров СССР. В качестве примера упоминалось пропущенное заявление Булганина о нереальности требования отмены Парижских договоров и невозможности СССР полагаться в обеспечении своей безопасности на гарантии других стран³⁰.

В том, что касается Женевского совещания, оба государства были единодушны в стремлении создать через прессу ощущение международной разрядки, в распространении которой видели главную цель конференции. И «Таймс», и «Правда» всячески подчеркивали радушную и расслабляющую атмосферу первой послевоенной встречи глав правительств. Уже в одной из первых статей о совещании «Таймс» сообщала, что встреча прошла «гладко и успешно, и радушная расслабляющая атмосфера первого дня, очевидно, будет поддерживаться»³¹. В последующих статьях использовались такие эпитеты, как «удивительный» и «об-

²⁹ См.: Правда. 19 июля, 1955. С. 4; The Times. Tuesday, Jul. 19, 1955. P. 7.

³⁰ The Times. Wednesday, Jul. 20, 1955. P. 8.

³¹ The Times. Wednesday, Jul. 20, 1955. P. 8.

надеживающий» день, нормальная рабочая дружественная атмосфера³². В статье «Американские предложения России о разоружении» прямо говорилось: «без сомнения, легко найти различия во всех этих предложениях, но все они единодушны в своей демонстрации того, что все четыре главы правительства, очевидно, желают дать новый импульс разоружению и расширению ощущения международной разрядки, распространение которой главная цель конференции»³³. Однако в следующих статьях подчеркивалось, как, впрочем, и в советской прессе, что все это не означает достижения конференцией каких-либо быстрых результатов; она не сможет сделать больше, чем от нее ожидали, – лишь наметить пути дальнейших переговоров по обсуждаемым вопросам³⁴.

«Таймс» указывала на то, что Н. Булганин говорил «искренне», слова его были «дружественные и примирительные по тону, без разоблачений, которыми известна советская политика»³⁵. Отмечалась разница в атмосфере предыдущих встреч и встречи июля 1955 г. Как писала газета, прибытие русских значительно отличалось от их приезда в Женеву в прошлом году на конференцию по Азии. Тогда советский министр иностранных дел прибыл в закрытой пуленепробиваемой машине, торопился в здание, сильно защищенный телохранителями. Сегодня Н. Булганин и его коллеги прибыли на открытых машинах. Казалось, они совсем не торопились войти в здание, а стояли, разговаривали и шутили, пока не получили несколько видимых знаков от охраны³⁶.

По мнению английской прессы, германское объединение – необходимое условие для долговременного урегулирования европейского вопроса, а это предполагает, что объединенная Германия после свободных выборов может присоединиться к западному военному блоку³⁷. Советский Союз такого допустить не мог и предлагал сначала подписание широкого пакта об общеевропейской безопасности и постепенной ликвидации НАТО и ОВД. «Таймс» отмечая, что советский премьер-министр заявил о силе России, которая не нуждается в гарантиях и заверениях, оставила открытым вопрос, почему тогда русских так волнует вхождение 12 немецких дивизий в ЗЕС и НАТО³⁸. Говоря о советских предложениях о сокращении обычных вооружений и запрещении атом-

---

³² The Times. Friday, Jul. 22, 1955. P. 8; Wednesday, Jul. 20, 1955. P. 8.

³³ The Times. Friday, Jul. 22, 1955. P. 8.

³⁴ The Times. Tuesday, Jul. 19, 1952. P. 8.

³⁵ The Times. Monday, Jul. 18, 1955. P. 8; Tuesday, Jul. 19, 1952. P. 8.

³⁶ The Times. Tuesday, Jul. 19, 1952. P. 8.

³⁷ The Times. Monday, Jul. 18, 1955. P. 8.

³⁸ The Times. Tuesday, Jul. 21, 1952. P. 8.

ного оружия, корреспонденты газеты заостряли внимание на том, что при запрещении атомного оружия Россия будет самой сильной страной на континенте, так как она имеет самую большую сухопутную армию³⁹. То есть опять в общественном мнении формировался страх перед русской военной угрозой в Европе, хотя в целом тон статей и оставался дружественным, соответствующим атмосфере Женевской встречи.

Советская пропаганда, в отличие от английской, пошла по пути создания целого виртуального пространства, именуемого «Духом Женевы». В него вкладывался следующий смысл: это дух взаимопонимания, дух переговоров, дух доверия, отказ от политики диктата, от политики с позиции силы, это стремление искать и находить мирные пути урегулирования назревших международных проблем⁴⁰. Еще в заявлении, сделанном до отъезда и напечатанном в «Правде» Н. Булганин так говорил о целях поездки: «правительственная делегация Советского Союза направляется в Женеву с искренним желанием найти средства для смягчения напряженности и восстановления доверия в отношениях между государствами, изыскать пути для урегулирования нерешенным международными вопросам»⁴¹. «Правда» уделяла много внимания освещению позиций всех стран-участниц, которые именовались не иначе, как «великими державами»⁴², «Правда» опубликовала все основные предложения английского премьер-министра Э. Идена по проблемам объединения Германии и безопасности в Европе: скорейшее создание единой Германии, предоставление ей свободы сотрудничества, система взаимного контроля вооружений, соглашение о безопасности под наблюдением ООН. Передавая читателям атмосферу дружественных переговоров в Женеве, советская пресса печатала не только те пункты, по которым возможны соглашения, но и те, которые вызывали значительные разногласия, подчеркивая тем самым, что происходит свободный обмен мнениями: так, из речи Э. Идена не была исключена фраза, что причиной провала Берлинского совещания была боязнь СССР присоединения объединенной Германии к НАТО⁴³. Постоянно подчеркивалось, что советские предложения имеют успех у иностранных коллег. Говорилось о реакции Э. Идена на заявление Н. Булганина: это очень интересное предложение по германскому вопросу, и очень ценным яв-

---

³⁹ The Times. Friday, Jul. 22, 1955. P. 8.

⁴⁰ См., напр.: Правда. 19 июля, 1955. С. 1; 26 июля. С. 3; 25 сентября. С. 1.

⁴¹ Правда. 17 июля, 1955. С. 1.

⁴² Правда. 16 июля, 1955. С. 1.

⁴³ Правда. 19 июля, 1955. С. 5.

ляется сам тон выступления⁴⁴. Кроме того, появлялись обзоры западной прессы, посвященной Женевскому совещанию, большое внимание уделялось всем основным английским газетам. В рамках поддержания «Духа Женевы» советские журналисты писали о том, что английская пресса тоже уделяет много внимания сообщениям о ходе переговоров и оценивает их как «хорошее начало» для будущих договоренностей⁴⁵.

Однако, подобно английской прессе, советская также подчеркивала, что хотя и назрела жизненная необходимость сопоставления позиций великих держав, поиски таких решений – не легкое дело⁴⁶. И здесь советская пропаганда вновь возвращается к излюбленному методу – разоблачению деятельности неких «реакционных кругов», «провокаторов» и «поджигателей холодной войны», которые существуют во всех западных государствах и препятствуют разными способами торжеству «Духа Женевы». В «Правде» был напечатан ряд статей под следующими заголовками: «Дух Женевы» и английская общественность⁴⁷, «Английская общественность требует сохранения «Духа Женевы»⁴⁸, «Покончить с политикой «холодной войны»⁴⁹ и др. В них говорилось о том, что после Женевского совещания в отношениях между советским и британским народами постепенно складывается новая дружественная атмосфера, что простые англичане стремятся преградить путь холодной войне и гонке вооружений, искренне приветствуют появление реальных перспектив дальнейшего ослабления напряженности и укрепления доверия между государствами. Однако «поклонники холодной войны в Британии еще не сдались и не сложили свое отравленное оружие»⁵⁰, хотя и не они определяют настроения общественности. Эти борцы с «Духом Женевы» используют разнообразные методы для ухудшения отношений между государствами, среди которых – тенденциозное комментирование фактов, заключающееся в том, что нарочито подчеркиваются разногласия между государствами; во-вторых, преуменьшение значения новых важных мероприятий правительства СССР, имеющих целью ослабление международной напряженности.

Итак, публикации в английской и советской прессе свидетельствовали, прежде всего, о первостепенной важности германского вопроса в

---

⁴⁴ Правда. 20 июля, 1955. С. 3.

⁴⁵ Правда. 21 июля, 1955. С. 3; 21 июля. С. 3.

⁴⁶ Правда. 16 июля, 1955. С. 1.; 19 июля. С. 1; 20 августа. С. 3.

⁴⁷ Правда. . 25 сентября, 1955. С. 1.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Правда. 26 июля, 1955. С. 3.

⁵⁰ Правда. 25 сентября, 1955. С. 1.

контексте проблемы европейской безопасности в середине 1950-х гг. по обе стороны железного занавеса. Хотя, как отмечалось выше, «Гаймс» по объективным причинам гораздо меньше внимания уделяла проблеме создания ЕОС, но в целом германская проблема тоже не сходила с ее страниц. В исторической литературе, посвященной холодной войне, как правило, мало внимания уделяется двум рассматриваемым в данной статье событиям. Довольно часто лишь упоминается, что ЕОС – это первая неудавшаяся попытка европейской военной интеграции, а встреча в Женеве – не принесшее результатов первое послевоенное совещание бывших союзников по антигитлеровской коалиции на высшем уровне. Тогда как подробное рассмотрение британской и советской прессы вскрывает несколько иную логику внешнеполитического поведения, свойственную непосредственным участникам. Для современного исследователя подобное погружение в атмосферу идеологической борьбы того времени представляет огромный интерес и позволяет по-новому взглянуть на многие события. Подписание договора о ЕОС и встреча в Женеве, хотя и не получили развития в международной жизни, представляют для нас интерес с точки зрения процесса создания стереотипов, анализ прессы позволяет уловить важные штрихи в формировании долгосрочных образов друг друга. Имея изначально одни и те же факты (речи политических деятелей, тексты подписанных договоров, информация о встречах), используя похожие методы (создание метких словесных образов в английской и ярких художественных – в советской прессе, апелляции к мнениям неких третьих лиц, общественности), журналисты, тем не менее, делали на их основе разные заключения. Итогом стало насаждение в массовом сознании определенных стереотипов, просуществовавших вплоть до конца холодной войны. Советский вариант: ЕОС и любые другие попытки перевооружения Германии – возрождение Вермахта, Британия – приспешница США в решении международных проблем; на другом полюсе – некий абстрактный Дух Женевы как дух взаимопонимания, который был создан на переговорах четырьмя державами, однако поддерживается только СССР – самым миролюбивым государством, стремящимся к прекращению холодной войны. В английской прессе подобные стереотипы, имели более сглаженные черты: ЕОС и перевооружение Германии – необходимые элементы нормальной жизни в Европе, на континенте постоянно существует угроза превосходящей силы русских войск, которая не известно как может быть использована, учитывая недоброжелательность Советского Союза, следовательно, единственным гарантом безопасности может быть только НАТО. Таким образом, встреча в Женеве и проблема ЕОС – это яркий пример того, как с идеологической точки зрения может быть обра-

ботано на первый взгляд не самое важное в историческом плане событие для формирования целого ряда длительно существовавших в общественном сознании мифологем и взаимопредставлений.

Приложение 1

Приложение 2

Приложение 3

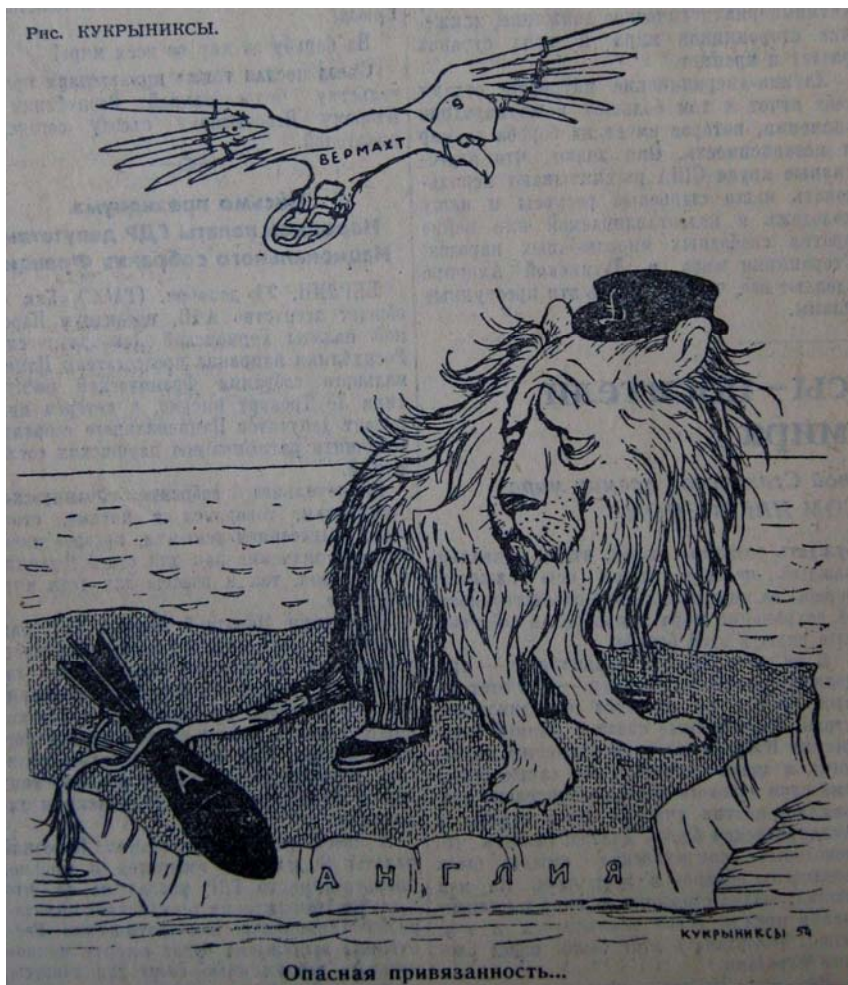
Приложение 4

Львиную долю барышей от военных поставок для нового вермахта намерены получить американские монополисты. Однако западно-европейским фабрикантам оружия обещана также немалая толща, если парижские соглашения будут ратифицированы и вступят в силу. Между монополистическими кругами Западной Германии, Франции, Англии уже началась грызня из-за того, чтобы урвать побольше прибылей, которые сулит усиление гонки вооружения и милитаризация Западной Германии. (Из газет).

Рис. КУКРЫНИКСЫ.

Приложение 5

БИБЛИОГРАФИЯ

- «Круглый стол» в ИВИ РАН: «Феномен «холодной войны» в международных отношениях XX века: итоги и перспективы исследования» // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 73–100.
- Вайсс М. Международные отношения после 1945 / Пер. с фр. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. 336 с.
- Всемирная история. Т. 12 / Гл. ред.: Е. М. Жуков и др. М.: Мысль, 1979. 671 с.
- Иванян Э. А. От Джорджа до Джорджа Буша. Белый дом и пресса. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
- Кальвокоресси П. Мировая политика 1945–2000. Кн. 1 / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2003. 624 с.
- Лан В. И. США в военные и послевоенные годы. М.: Наука, 1978. 688 с.
- Марушкин Б. И. Феномен холодной войны // XX век. Многообразие, противоречивость, целостность. М.: Наука, 1996. С. 145–196.
- Медяков А. С. История международных отношений в новое время. М.: Просвещение, 2007. 463 с.
- Петроченко А. Л. Система средств массовой информации и пропаганды (Компоненты, структура, функции, интегративные свойства, связь со средой). Т.: Узбекистан, 1988. 257 с.
- Правда. 1954. 1955.
- Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность. М.: РГГУ, 2007. 452 с.
- Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М.: Академический проект, 2005. 864 с.
- Системная история международных отношений. Т. 3. События. 1945–2003. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003. 720 с.
- СССР и холодная война. М.: Мосгорархив, 1995. 312 с.
- Сталин и холодная война. М.: ИВИ РАН, 1997. 366 с.
- Фатеев А. В. Советский вариант образа врага: 1945–1954 гг. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 2. М.: Ин-т российской истории РАН, 2002. С. 112–125.
- Филлитов А. М. Германский вопрос. От раскола к объединению. М.: Международные отношения. 1993. 240 с.
- The Times. 1952. 1954. 1955.

Шанина Ольга Николаевна, аспирантка кафедры всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; shgm@uniyar.ac.ru